



EVROPA
recens descripta
à
Gulielmo Blaeuw

OCEANVS
OCCIDENTALIS

MARE
ATLANTICVM

BARBARIA
AFRICA

MARE MEDITERRANEVM

MARE ARABICVM
PARS

ASIA

TARTARIA
PARS

PARS

PONTVS EUXINVS

БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ



АЛ. АЛТАЕВ, АРТ. ФЕЛИЧЕ

МОГУЧИЙ СЛЕПЕЦ
—
МОРСКИЕ НИЩИЕ

Исторические романы

Беловодье
Великоград
2020

Ал. Алтаев
Арт. Феличе

МОГУЧИЙ СЛЕПЕЦ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН



Ал. Алтаев, Арт. Феличе
Могучий слепец. Морские нищие. Исторические романы. — Беловодье, Великоград. — 2020 г. — 744 с., илл. — Библиотека приключений и научной фантастики.

© Владимир В.
© Кусков И., илл.

Художники Ю. Арндт и И. Бебяков

Роман Ал. Алтаева и Арт. Феличе раскрывает перед читателем одну из самых славных и драматических страниц в истории братского чешского народа. Эпоха гуситских войн — ранний период борьбы чехов за свою свободу и независимость — породила множество известных и безымянных героев. Авторам удалось дать широкое полотно грандиозной народной войны, которая потрясла всю средневековую Европу.

В центре романа «Могучий слепец» — мудрый вождь гуситов, замечательный полководец — Ян Жижка. В романе действуют Ян Гус, Иероним Пражский, Ян Желивский и другие исторические лица. Авторы создали также ряд художественных образов простых чешских крестьян, стойко и мужественно боровшихся за свободу.

Роман, как и другие произведения авторов, читается с увлечением.



Часть первая



I В ТРОЦНОВСКОМ ЗАМКЕ

Дорога бежала по краю оврага — то жалась к скалистому склону горы, то спускалась в долину и пряталась в лесу.

Сентябрьский вечер был тих и прозрачен. Неширокая в этих местах Влтава тоже будто притаилась в ожидании ночи. Её мутные воды, пенясь в частых водоворотах, текли по югу чешской земли на север, мимо старых Будейовиц к стобашенной Праге, красавице Златой Праге — столице Чехии. Там, дальше, они мешались с волнами Лабы — Эльбы, как звали могучую реку соседи-немцы.

Два всадника торопились засветло добраться до цели своего

глубокий ров с поднятым неприступным мостом? Где грозный бергфрид?* Уж не эта ли низкая башня с мохом на крыше служит бергфридом замку?..

Мальчик задержал в смущении коня. Он всю дорогу думал о часе, когда ему впервые придётся просить приюта. Он представлял себе Троцновского пана почему-то нелюдимым, угрюмым отшельником в мрачном старинном замке на скале.

— Смелее! — прошептал Влах. — Смелее, панич Янек! Счастье за сирот!..

Коротко и звонко пропел над ними рог. На площадке башни засуетился человек, переключаясь с кем-то в открытую дверь сторожевой будки. Потом загремели цепи, и из зорот медленно пополз вниз узкий деревянный настил.

Копыта мягко застучали о деревянные балки. Всадники въехали в тёмные ворота.

На звук рога во двор замка сбежалось с десятков парней в холщовых свитках. Влах старался угадать, кто встречает их: слуги пана или простые кметы — крестьяне из его деревни.



* Бергфрид — главная башня замка со сторожевой вышкой и оборонительным орудием.

— Мой меч, Влах!.. Скорее меч!.. Славата в два прыжка вернулся к себе и стал торопливо надевать доспехи.

— Помоги же! — кричал он в нетерпении. — Где шлем? Затяни ремни на панцире!.. Так-то ты помогал отцу в походах?..

— Панич! Янек! Янек!.. — рыдал старый слуга. — Не ходите! Там и без нас управятся. Куда вам в такое пекло?.. Вы ещё мальчик! Именем матери вашей!

Славата оттолкнул Влаха и выскочил из комнаты. Глупый старик! Во имя матери сын и должен помешать злему делу!

Выл и скрёб дверь запертый где-то Плутон. Ему откликнулась во дворе свора. По хлевам глухо мычал и топотал скот. Не найдя своего коня, Ян побежал по скользким отсыревшим доскам моста. Режущий лицо ветер донёс до него протяжный, полный ужаса женский вопль:

— Лю-ди-и!.. Лю-ди-и!.. Помоги-и-те!..

Голос прозвучал со стороны часовни. Колокол перестал звонить. В наступившей тишине особенно жутко долетали из деревни злобные выкрики, лязг оружия, стоны...

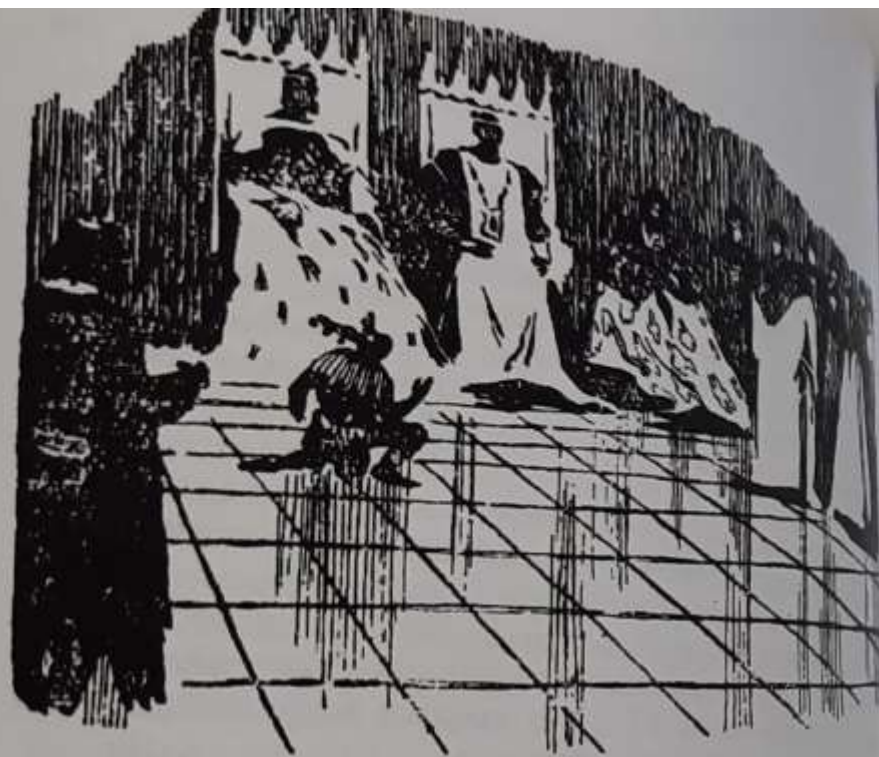
Ян остановился и прислушался. Наспех надетый панцирь резал ему плечо, незастёгнутый ремень хлестал по колену.

Кто-то старался догнать Славату. Слышалось прерывистое дыхание.

— Пани-ич!.. Яне-ек!.. Яне-е-чек!..

Старческий голос неожиданно осёкся, охнул и замер. Раздался всплеск воды.





Что нашёптывает ей на ухо этот придворный остролов и сельчак?

Королева замечает на себе сочувственный взгляд «волабника» в высоком колпаке со звёздами. Она догадывается, что это пан Ченек из Вартемберка. Хорошо, что на свете есть хотя бы один преданный ей человек.

А кто эти двое щёголей: «царь золота» и «царь серебра»? Первый — огромного роста, яркий, точно пылающий факел, второй — гибкий, тонкий, в сверкающем змеиной чешуе костюме. Высокий, должно быть, кто-нибудь из Рожмберков, их всегда узнаешь по могучему сложению. А с ним, конечно, Богуслав Швамберг, лукавый честолюбец, не упускающий случая войти в доверие к тому, кто силен.

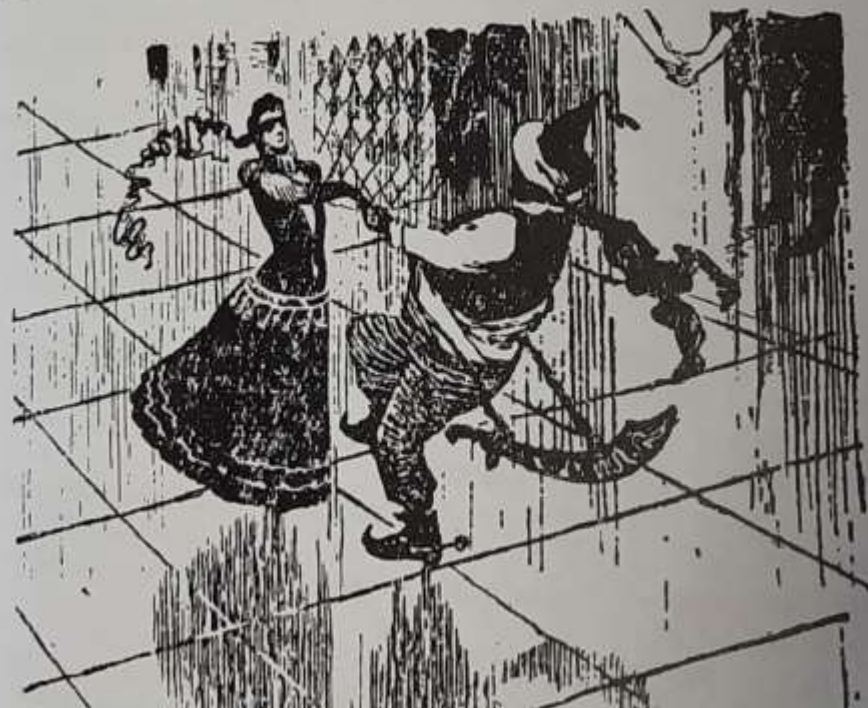
Музыка точно баюкает. Сладко поют скрипки, виолы и флейты. Под их медленный, тягучий напев легче думать. Вон опять мимо скользит толстый Вок со своей «нимфой». Как она радуется балу!.. А королеве мучительно сидеть на своём затканном жемчугом платье. Затеянном над туго заплетённым Софией бр...

дела. Зато Вацлав почему-то мрачен, хоть и пробует скрыть это. Чем он недоволен теперь? Ведь завтрашний отъезд с Сигвмундом в Рим сулит ему императорскую корону. Жаль, что приближённый короля — Ян из Мюльгейма заболел и не смог приехать на бал. Он так умеет успокаивать, так разумно всё объясняет.

София проследила взгляд короля. Мутные, водянистые глаза Вацлава упорно смотрели на своего главного буркграфа — управителя Генриха Рожмберка. в пышном платье немецкого покроя. Пан Генрих позволил себе дерзкую вольность: пренебрегая придворным уставом, он явился на бал без маски. Он не считается с приказами короля, не боится королевской немилости. Он «излюбленный» панского союза, их глава, вожак и знает свою силу.

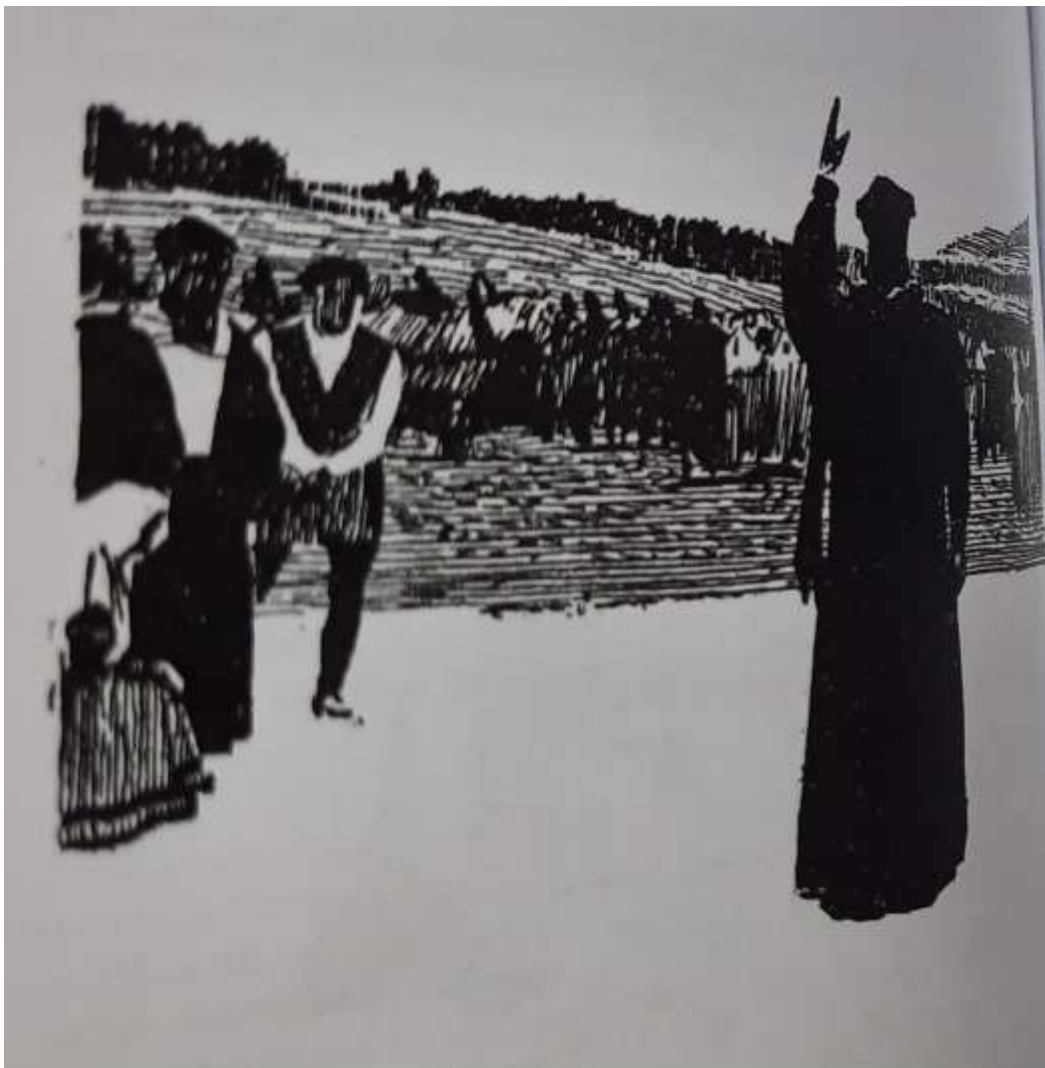
София читает мысли мужа:

«Погоди, зазнавшийся вассал, скоро я вернусь из Рима и властью императора смету тебя с дороги вместе со всеми твоими вельможными панам. Довольно вы властвовали в Чехии!..»





Часть Вторая



I ТЕНЬ «ЧЁРНОГО ОРЛА»

Мадла, двенадцатилетняя дочь ткача Пытля, стояла на вершине горы и шурила глаза от солнца. Далеко вокруг раскинулись лесистые холмы, бежала быстрая Лужница, сливаясь у стрелки с более широкой и тёмной Влтавой. Внизу к самой подошве лепились чистенькие домики Усти, дальше виднелись посёлки: Скалиц, Хотин, Горы... Чёрной тенью на розоватом фоне маячил близкий панский замок, которому принадлежал маленький, этот замок, бьёт его.



Видно, дворня королевы не забыла ещё Гуса, защищавшего
только для виду и позволила выгнать себя из замка. Бедная
София заметалась, как птица в силках... В те дни я и видел
...анно сподоб...



ладонь на рукав Славаты и заглянул ему в лицо. — В Краси-
ков... куда уехала вместе с мужем Альжбета Рожмберк.
Славата быстро отвернулся. За окном был ясный день, но
на секунду ему почудились за свинцовыми кружочками рамы
холодный мрак, вой ветра и хлещущий дождь. Так было в ту
ночь, когда он до рассвета не сомкнул век на постоялом дворе.
Буховецким увидели мокрые ...и за-

кусал прилегавшие к нему кварталы.

Жижка убрал свои отряды с Малой стороны и приказал сжечь там последние дома. Оставили только Саксонский дом возле самого берега и мостовые башни. Все три здания должны были защищать подступ к Старому месту.

Потом пришли слухи о замыслах Ольдржиха Рожмберка разгромить Табор.

Гетманы собрались на совещание. Бросать Прагу на произвол судьбы и идти спасать родные гнёзда никому не пришло в голову. Один Микулаш из Гуси заикнулся об этом. Жижка задумался. Что если Микулашу и поручить защиту Табора? Он любит быть коноводом. Отстоять город он сочтёт делом чести. Но он горяч: ему нужна узда.

И Жижка позвал Пытля.

— Брат, — сказал он, отведя бывшего ткача в сторону, — прощайся с дочкой и поезжай в Табор. Будешь там глазом и ухом Жижки. Микулашу вверюем мы охрану святого города. Но тебе, первому его строителю, город дорожке, чем ты действуешь сообща, как истинные братья табора. Действуйте сообща, как истинные братья табора. Действуйте сообща, как истинные братья табора. Действуйте сообща, как истинные братья табора.



...А из-за горных границ на Прагу уже двигались со всех сторон несметные силы крестоносцев. Не торопясь, но упорно вползали в Чехию баварские герцоги, силезские князья, саксонцы, мейсенцы, штирийцы... Шли наёмники с Рейна, из Швабии, из Франции, из Голландии, Вестфалии, Англии, Франконии, Испании. Рядом с рыцарями, сделавшими войну своим ремеслом, ехали в доспехах епископы, архиепископы, хоругвеносцы, отряды имперских городов... Скоплялись подданные самого короля, секлары, немецкие, моравские войско

— Сестра!.. — кричат Викторке. — Сойди со стены!.. Ты на самом виду!..

Штепан скорее угадывает, чем слышит, в крутящемся клубе человеческих тел хриплый ответ девушки:

— Не... отступают... перед антихристом!..

А Юдита видит, как лошадь Славаты, ударившись о заваленный в доспехи труп, падает на колени и тщетно пытается встать. Славата, занятый конём, не замечает занесённого над собой меча. «Враг сразит брата Яна!..» Одним броском Юдита перескакивает на круп его гнедого. Босые ноги впадают в облитые потом бока животного. Но руки девушки вдруг бессильно повисают от удара, расколовшего её палицу. Лошадь с трудом поднимается, сбросив Юдиту в груды срезанных тел.

Славата, увлечённый схваткой, не знает, что произошло у него за спиной. Он видит только смертельную опасность, грозящую Викторке. Ян бросается к вышке, стараясь заслонить собой ту, что прошла через всю его жизнь от самого Трошова до Витковой. Она медленно опускается на его руки, точно срезанный серпом колос.

— Викторка!.. Сестрёнка!.. Жива ли ты?..

— Жи-ва... паничек... жи-ва... Спа-си-бо!..

Она застонала. Славата отнёс её за каменную насыпь. Набежали женщины, на обязанности которых лежал уход за ранеными. Славата не мог дольше оставаться здесь. Дела Витковой принимали опасный оборот.



На укреплениях оставались всего десятка три бойцов и Мадла.

«Куда девались обе подружки? — пронеслось в мозгу Штепана. — Неужели?.. Так скоро?.. Значит, весну и счастье затоптали железные рыцари-крестоносцы. Их слишком много. Они идут, идут, надвигаются, лезут... Или, может быть, каждый из них снова встаёт после удара с двойной головой, как злой волшебный змей, и жалит, и кусает, грызёт, рвёт на части божье войско?.. Андрей?.. Это было давно. Разве только сегодня он ускакал к подножию горы? Ведь братья уже долгие месяцы бьются с воинами антихриста. У братьев... нет... больше сил...»

По гребню стены, заслоня собой синеву неба, на глазах у вражеских арбалетчиков пробежал широкоплечий человек. Чёрная повязка развязалась на его взмокшем затылке и хлестала могучую спину. Рука размахивала палицей. Громкий, полный силы и бодрости голос прорывал грохот и вой битвы: — Держитесь, защитники Правды!.. Идёт помощь!.. И человек соскочил со стены.

Андрей не слышал этого. У себя, на западном склоне Витковой, ему не видно, что творится на вершине. Закрыв глаза, он старается унять почти физическую боль в сердце: «Братья!.. Мадла!.. Жижка!.. Славата!.. Гусенок Штепан!.. Их больше не будет, наверху хозяйничает смерть».

Но вот со стороны виноградников доносит обрывки речи...

...себя пражане, он постановил отдать
...обоих братств: Таборитского и Оребского.
Вслед за Горой к народному войску уже добровольно при-
кнули целиком жители ещё ряда городов.

Послание всё-таки пришло, настоящее послание, не вы-
мышленное, не написанное украдкой, а переданное, правда,
тоже украдкой, таинственным человеком, прятавшим лицо
под краем плаща.

Швамберк крепко держал это послание, точно оно могло
вырваться из его цепких пальцев.

Бумага была подписана Ольдржихом Рожмберком, а при-
диктована императором. Швамберк торжествовал. Ага, они всё
же не обошлись без пана Готлиба там, в католическом мире...

Его просили — да, просили! — помочь «делу закона, госу-
дарства и церкви». Его уверяли, что «знают, каким влиянием
он пользуется у того, под чью волюнку пляшет вся Чехия...»
Ему обещали богатейшую невесту из австрийского царствен-
ного дома. Его заклинали Христом и заместником Христа —



папой. Ему льстили, сообщая, что имя его не сходит с уст дя-
ди-кардинала. И если «всемилющее небо пожелает, то не
кто иной, как кардинал, станет преемником святейшего отца
на римском престоле...» Перед Готлибом раскрывали невидан-
ные горизонты. Прежняя великолепная жизнь нетерпеливо
стучалась в его дверь. У Готлиба кружилась голова.

А Слепец стоит здесь, в Либене, лагерь, готовится к осаде
чешской столицы. Нелёгкое дело задумал упрямый троцнов-
ский медведь. Ещё как-то обернётся судьба?! А тут без вся-
кого риска, без труда ему даются в руки власть, могущество,
деньги. Король Сигизмунд предлагает упряму через Готлиба
наместничество в Чехии, командование над всеми войсками,
назначает неслыханное жалованье. Всё это лишь за то, чтобы
Жижка привёл страну в повиновение императору.

Швамберк расправил сжатую судорожно бумагу.

Поздним вечером, когда лагерь готовился ко сну, он про-
шёл в палатку Буховецкого.

С расстёгнутым воротом домотканой рубахи, похожий на
простого халупника, Збынек сидел, широко расставив ноги,
и подбирал на арфе новую песню.

Рядом примостился Штепан, пробыв получас
вольничьим П...



т должен был завершить образование всех четвере-
переезд вернул Генриху ощущение жизни.
года, с самого отъезда из Флиссингена, его окружа-
ль, одна смерть. Началось с небывалой бури, разме-
ролевский флот в одну ночь и потопившей большую
блей. Для спасения остальных пришлось побросать
ные волны огромные богатства, собранные ещё по-
ператором. Король Филипп собирался украсить ими
ю столицу, а главное — задуманный новый дворец
але, вблизи Мадрида, выбранную им по собствен-
еу постоянную резиденцию. Как врезался в память
ужас той ночи!.. Всё стало ненадёжным: трещавшие
ие снизу доверху под напором водяных круч мачты,
щие, как живые, борта галер. Непрерывными пени-
одопадами их обдавали потоки клокочущего ливня.
е брызги хлестали в лицо и слепили глаза. Словно са-
ий скрежет зубов и сотни ревущих глоток заглушали
человеческие выкрики команды... А над всем этим —
ие молний и грохот канонады.
онец порывы вихря стали спадать, завывания — сла-
юлнии — вспыхивать реже, и разорванные в клочья
оказали первые просветы бледного предутреннего неба.
е, точно зимнее, солнце осветило наконец всё ещё кипя-



Смерть собиралась заглянуть в этот мирный угол.



Часть первая

I В ШИРОКИЙ МИР

Январский день 1556 года. Ветер смёл на края дорог осыпавшуюся игольчатая земля звенит под копытами лошадей. Мирная жизнь отлетает в стороны, пугая галок. С пролетающими птицами поднимаются в тусклую синеву неба.

Три всадника держат путь в столицу Нидерландов — Брюссель, главный город провинции Брабант. Большие надежды, как они выехали из родного замка в Гронингене, в вереве страны, оставили там близких людей и имущество на снам низины.

Младший из них, четырнадцатилетний Генрих, неслучайно сталостью, не переставал жадно рассматривать каждое село, мост, каждую встречную... Ещё бы — перед ним шаг за шагом открывался новый, неизведанный мир! И Генрих, свольно досадовал на ехавшего рядом дядю Рудольфа, который ад его единственным глазом непрерывно хмурился. Дядя был огорчал и слуга Микэль. С самого отъезда старик по и



Июсса раздвинула побеги плюща на кипарисе.

вой обивкой, в ящиках
рева для поделки мебели. На
магу с подписью инфанта и объяснял, что
инц Астурийский задумал обновить убранство своих
Карлос встретил друга возбуждённый. Он протянул ему
исток:

— Прочти список моих врагов,
Филипп II».

— Что это значит, Карлос?
— Это значит, — быстро говорил инфант, — что я всё хо-
ошо обдумал. Бегство сопряжено с большими трудностями,
и, с бесконечными хлопотами, а я хочу разом покончить со
сем. Тогда не надо будет отсюда уезжать, прятаться, искать
ещё денег... Всё совершится само собой. Надо сделать один
только шаг... одно короткое движение... и получить сразу
всё: свободу, трон...

Генрих стоял не шевелясь. Карлос подошёл к нему вплот-
ную и прошептал:

— Я ведь давно обдумал это. Но прежде я не решался.
А теперь... теперь я другой... Во мне заговорила кровь моего
деда — императора. Я сам убью Филиппа. — Он вынул из-за
пояса кинжал. — Один удар — и власть в моих руках!



Часть вторая

I У «МОРСКИХ НИЩИХ»

ло темно и таинственно. В вышине среди призрачных
аний мачт дрожали звёзды. Пушки казались огромными
мистыми животными, вытянувшими во мрак ночи длин-
ладкие шеи. На марсе* блуждающим огнём колыхался
рь в руках исправлявшего снасти матроса. Спардек** был
освещён — там шёл совет. Лица моряков то выплывали,
ова скрывались в тени.
рих с трудом открыл веки и застонал.
накомый взволнованный голос произнёс:
— Слава аллаху, ты наконец очнулся!..
ирих смотрел на склонившееся над ним лицо, видел ра-
ные глаза и сверкающую белизной зубов улыбку. Слушая
кольца иссиня-чёрных волос сплывали с тёмной бедной
и. И Генрих долго не мог понять, почему в этих густых
дах, словно искорки светящейся по ночам морской воды,
угались звёзды.

* Марс — площадка на верш мачты.

** Спардек — надстройка на верхней мачте.



Бронзовая статуя бывшего наместника рухнула под откос.



Повождении епископа твердыми шагами шёл Эммон

Содержание

Ал. Алтаев, Арт. Феличе

Могучий слепец

Часть первая

I. В ТРОЦНОВСКОМ ЗАМКЕ	9
II. НОЧЬ СВЯТОГО ВАЦЛАВА	21
III. МЕЧ В РУКИ	31
IV. В ЗЛАТОЙ ПРАГЕ	40
V. КОРОНА	51
VI. ПЛЕННИК	58
VII. ПОД ЗВОН КОЛОКОЛОВ	68
VIII. ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ	78
IX. ТРИСТАН	86
X. ЧЕШСКАЯ ЗЕМЛЯ	96
XI. ПРАВО ГОЛОСА	111
XII. ИЗОЛЬДА	119
XIII. ВЕСТНИКИ	125
XIV. НА РОДИНЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ	133
XV. ОХРАННАЯ ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА	143

Часть вторая

I. ТЕНЬ «ЧЁРНОГО ОРЛА»	159
II. «ГЕЙ ВЫ, ВОИНЫ БОЖЬИ!»	174
III. «ВОЛШЕБНЫЙ НАПИТОК»	182
IV. ВЕТЕР	190
V. «ЖЕЛЕЗНЫЕ ПАНЫ»	206
VI. БОЕВАЯ ЗАЩИТА	220
VII. УРАГАН	228
VIII. КРЕСТОНОСЦЫ НА ПОРОГЕ	240

IX. ПРАГА В ЦЕПЯХ	253
X. ВИТКОВА ГОРА	263
XI. НЕНАДЕЖНЫЙ ЛАД	280
XII. КРАСИКОВ	288
XIII. ПЛАМЯ	305
XIV. МЕЧОМ И СЛОВОМ	320
XV. СЛЕПЕЦ	327
XVI. МОГУЧИЙ СЛЕПЕЦ	337
XVII. «ЗАЧЕМ НАМ ЧУЖОГО КОРОЛЯ?»	347
XVIII. ВЕЛИКАЯ СИЛА	360
XIX. «ЧЁРНЫЙ НЕДРУГ»	378
ПОСЛЕСЛОВИЕ	385
ОБ АВТОРАХ	391

Арт. Феличе

Морские нищие

ПРЕДИСЛОВИЕ	395
-------------------	-----

Часть первая

I. В ШИРОКИЙ МИР	408
II. В СТОЛИЦЕ	422
III. НА НОВОМ ПУТИ	429
IV. «ТРИ ВЕСЁЛЫХ ЧЕЛНОКА»	434
V. МАЛЕНЬКИЙ НИДЕРЛАНДЕЦ	441
VI. СТРАНА ПОЁТ	452
VII. ПРОЩАНИЕ	457
VIII. КОЛЛЕГИЯ САН-ИЛЬДЕФОНСО	462
IX. В ДАЛЁКОМ ГРОНИНГЕНЕ	473
X. СЕЮТ БУРЮ	480
XI. У ГОРОДСКОЙ ВОДОКАЧКИ	486
XII. ЗАПРЕТНАЯ КНИГА	494
XIII. МАВРИТАНСКАЯ БЕСЕДКА	500
XIV. А НА РОДИНЕ	508
XV. ПРОЩАЛЬНЫЕ СВЯТКИ	513
XVI. ЛАЗАРЬ ШВЕНДИ	520
XVII. СТАРЫЕ МЕСТА — НОВЫЕ ПЕСНИ	526
XVIII. В АНТВЕРПЕНЕ	535

XX. СКАМЬЯ ПОД КИПАРИСОМ.....	542
XXI. СЧАСТЛИВЫЙ ЛИАР.....	550
XXII. ВЕТЕР С МОРЯ.....	563
XXIII. ВЫБОР КОРОЛЯ.....	569
XXIV. СЫН НАРОДА.....	576
XXV. КАПКАН.....	580
XXVI. БЕГСТВО.....	584

Часть вторая

I. У «МОРСКИХ НИЩИХ».....	592
II. КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК.....	596
III. ПРИКАЗ ОРАНСКОГО.....	604
IV. БЛАГОСЛОВЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ.....	609
V. ОБРУБЛЕННЫЕ КРЫЛЬЯ.....	616
VI. ГОЛУБОЙ ПЕЛИКАН.....	622
VII. В ЧУЖОЙ СТОЛИЦЕ.....	626
VIII. НАЗАД, К БЕРЕГАМ РОДИНЫ!.....	632
IX. БРИССЕЛЬСКИЙ БУЛОЧНИК.....	640
X. ГЕРЦОГ.....	644
XI. УДАР МОЛОТОМ.....	648
XII. РЫЦАРСКОЕ СЛОВО.....	657
XIII. ЛЕДЯНАЯ КРЕПОСТЬ.....	663
XIV. ГАРЛЕМСКИЕ ЖЕНЩИНЫ.....	672
XV. ДОРОЖНЫЙ ПОСОХ.....	681
XVI. ДВЕ БИТВЫ.....	687
XVII. ПЛОТИНЫ.....	694
XVIII. САРАНЧА.....	702
XIX. ТЕНЬ «ЖЕЛЕЗНОГО АЛЬБЫ».....	712
XX. МЕСТЬ.....	718
XXI. ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ.....	726
XXII. ОПЯТЬ «МОРСКИЕ НИЩИЕ»!.....	733

АЛ. АЛТАЕВ, АРТ. ФЕЛИЧЕ
Могучий слепец

АРТ. ФЕЛИЧЕ
Морские нищие
исторические романы

Клубное издание
 на правах рукописи

